

Репрезентация психологической проблемы в сознании субъекта – ее носителя

Representation of psychological problems in consciousness of subject – its carrier

Соколова Эмилия Александровна¹
Sokolova Emilia

1. Кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры психологии Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
PhD in Medical sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of psychology of Gomel state university named by Francisc Skoryna
e-mail: *emiliasokolova@yandex.ru*

Аннотация

В статье показаны особенности репрезентации психологической проблемы в сознании субъекта – ее носителя. Репрезентация психологической проблемы как творческий процесс обозначает смысл проблемы для самого субъекта. Смысл вытекает, с одной стороны, из целостности самой проблемы, ее включенности в состав личности, и с другой стороны – выделения проблемы из личности. Результирующим вектором взаимосвязи психологической проблемы и субъекта – ее носителя является способ решения психологической проблемы, или способ выхода из переживаний. Средствами когнитивной репрезентации психологической проблемы могут быть средства языка, применяемые в рамках определенной когнитивной схемы. Когнитивная схема показывает характер связей внутри психологической проблемы. Идеальный образ реализации потребности сравнивается с образом невозможности ее реализации при психологической проблеме, с включением переживаний, представленных в сознании на разном уровне вербализации эмоционального опыта и с разным уровнем осознания.

Ключевые слова: психологические проблемы, переживания, репрезентация, сознание, когнитивные схемы, личность, субъект.

Abstract

This article shows the features of the representation of psychological problems in the consciousness of the subject – its carrier. Representation of psychological problems as the creative process, represents the meaning of the problem to the subject. Meaning implies, on the one hand, the integrity of the problem, its inclusion in the individual, and on the other hand – its isolation from it. The resulting vector of the relationship between psychological problems and the subject, its carrier, is a way to deal with psychological problems or the experiences related to them. The means of the cognitive representation of psychological problems may be the language used within a certain cognitive scheme. Cognitive scheme used for the representation of psychological problems, shows the character of the relations within the psychological problem. The ideal way of realization of the need is compared with the image of the impossibility of its realization in psychological problems, causing experiences represented in the mind on a different level of verbalization of emotional experiences and with different levels of awareness.

Keywords: psychological problems, experience, representation, consciousness, cognitive schemes, the person, the subject.

Поступила в редакцию / Received: 27.07.2016

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.47/article.7.html>

Введение

Как пишет Х.Й. Зандкюлер, «реальность ничего не говорит сама по себе в каком бы то ни было «реальном» смысле» [1, с. 81]. «Повседневное значение репрезентации состоит в том, что она «презентирует» в акте сознания некий реальный внешний и все же представленный в мышлении, языке и образе иначе, чем в его реальности и материальности, объект» [1, с. 84]. «Репрезентация есть в этом смысле «замещение» [1, с. 84].

Понятие репрезентации широко используется в современной науке. Н.А. Сирота и Д.В. Московченко указывают, что «модели репрезентации болезни активно разрабатывались на протяжении последних десятилетий в зарубежной клинической психологии» [2, с. 71]. В научных исследованиях представлены и также активно разрабатываются модели репрезентации здоровья (В.Е. Каган, 1993, Г.С. Корытова, 2012, и др.).

К сожалению, модели репрезентации психологических проблем в научных исследованиях не представлены. Между тем, если рассматривать психологические проблемы как предшествующие психосоматическим заболеваниям (на что указывают многочисленные исследования по психосоматике [3, 4]), то первичная профилактика психосоматики и ее негативных последствий заключается именно в помощи клиентам в решении психологических проблем [4]. Понимание специфики репрезентации психологической проблемы недостаточно представлено и в учебных материалах. При этом психологические проблемы изучаются в рамках педагогической, медицинской и кризисной психологии.

Помощь клиенту требует понимания психологической проблемы клиента психологом, в том числе и по-

нимания того, как эта проблема репрезентируется в его сознании.

«Психологическая проблема – это активно отражаемая в сознании человека реально существующая, существовавшая или предполагаемая проблема, проявляющаяся в ее понимании, или понимании переживаний, и (или) в понимании симптомов» [5, с. 84]. Она отражает личностный смысл, к ней формируется свое отношение, что вызывает активность человека в определенных сферах его жизнедеятельности [5, с. 84]. Так как проблема создает трудности для человека, то, прежде чем стать предметом познания для психолога, к которому обратится клиент, эта проблема должна быть понята самим человеком как собственная психологическая проблема. Проблема имеет репрезентацию в сознании субъекта – ее носителя в качестве проблемы психологической, то есть собственной.

Целью исследования является установление факторов и специфики репрезентации психологической проблемы в сознании субъекта – ее носителя. Метод исследования – теоретический анализ литературы.

Х.Й. Зандкюлер подчеркивает, что «в процессе познания возникает познанное, обладающее значением для человека» [1, с. 84–85]. Психологическая проблема имеет значение для человека, так как в основе ее лежит неудовлетворенная потребность, от которой, как пишет В.Н. Мясищев, с одной стороны – невозможно отказаться, а с другой – ее невозможно реализовать [6].

В понимании репрезентации психологической проблемы в сознании имеет значение ряд факторов.

1. Как пишет Х.Й. Зандкюлер, «мы сами, создавая образы мира, присутствуем в этих образах; все репрезентации несут на себе наш почерк» [1, с. 86]. Исследования Д.Г. Трунова расширяют это понимание [7]. «Концепция субъекта» и исходящая из нее интерпретация внутреннего опыта связаны с мировоззрением человека, с той культурой, в которой оно формировалось [7, с. 19]. На основании собственного мировоззрения формируются идеалы, несоответствие которым, как и понимание этого несоответствия, и создают проблемы, которые понимаются в качестве проблемы психологической.
2. Понимание психологической проблемы обусловлено активностью субъекта – ее носителя. Это – его собственная проблема. Она, с одной стороны, является внутриличностным образованием, феноменом сознания, с другой – выделяется субъектом – ее носителем в качестве отдельного образования, расположенного на стыке личности и среды и связанного множеством связей как с личностью, так и

со средой ее существования. Именно отдельность психологической проблемы объясняет активность субъекта, у которого она имеется, по отношению к этой проблеме.

3. Рассматривая временные, пространственные и предметные отношения, Э. Кассирер устанавливает, что во всех данных отношениях «обнаруживается принципиально одинаковый характер сознания, заключающийся в том, что целое здесь не складывается из частей, но всякое полагание части уже полагает в себе полагание целого – не по содержанию, а по общей структуре и форме» [8, с. 37]. Он уточняет, что «отдельное изначально принадлежит определенному комплексу и выражает правило этого комплекса» [8, с. 37].

Когда человек репрезентирует проблему, она изначально представлена в его сознании как некая двойственная целостность. С одной стороны – целостность как отдельное образование, относительно которой проявляется его активность, с другой – целостность личности, включающая психологическую проблему во взаимодействие со средой ее существования. Понимание целостности в репрезентации психологической проблемы этим не ограничивается, в дальнейшем об этом еще будет сказано.

4. Проблема влияет на личность, личность влияет на проблему и ее динамику. Со ссылкой на Н. Гудмена Х.Й. Зандкюлер указывает, что «когда мы репрезентируем объект, конструируем или интерпретируем объект, возникают не в результате отражения, а в результате производства» [1, с. 85]. Значит, и понимание психологической проблемы – процесс творческий. В понимании психологической проблемы и понимании переживаний при ней обнажается ее смысл, на основании которого человек может для себя формулировать цель – решения проблемы или сосуществования с ней. В нашем понимании, самое главное в репрезентации психологической проблемы – это установление смысла, а затем и цели репрезентации. При психологической проблеме сам человек определяет, решать или не решать проблему.
5. В понимании репрезентации психологической проблемы имеет значение уровень дискрипции, о чем пишет Ван Дейк: «...мы можем описывать события на высоком уровне абстракции и в общих терминах или на более «низких», более конкретных уровнях. На каждом уровне мы можем сопроводить описание большим или меньшим количеством деталей, то есть уменьшать или увеличивать гра-

нулярность» [9, с. 18]. В уровне дискрипции также находит отражение целостность личности с ее психологической проблемой и средой ее существования. Поэтому уровень дискрипции может быть осознанно (или неосознанно) различным, и вариантов описания собственной проблемы может быть несколько, в том числе это может относиться к одной и той же проблеме. Может встречаться вариант описания проблемы для себя на конкретном уровне с большим количеством деталей, целью которого является попытка досконально в этой проблеме разобраться, чтобы ее решить. На личном уровне человек может осознанно (или неосознанно) разделять проблему меньшим количеством деталей, вызывающих переживания, чтобы уменьшить их психотравмирующее значение.

6. Человек осознает не только собственную проблему, но и переживания, с ней связанные, и эмоции, которые она вызывает. Как пишет Л.С. Выготский, «мы не просто чувствуем – чувство осознается нами как ревность, гнев, обида, оскорбление» [10, с. 125].
7. В понимании репрезентации переживаний при психологической проблеме имеет значение уровень вербализации эмоционального опыта. Д.Г. Трунов пишет, что «вербализация эмоционального опыта – это процесс словесного описания человеком своих эмоциональных переживаний и состояний» [11, с. 102]. Д.Г. Трунов выделяет четыре уровня вербализации эмоционального опыта:

- 0 – Уровень алекситимии.
- 1 – Уровень обобщенных оценок.
- 2 – Уровень эмотивной лексики.
- 3 – Уровень анализа состояния [11, с. 103].

Таким образом, в репрезентации понятий имеет значение уровень дискрипции, в репрезентации переживаний или эмоций – уровень вербализации эмоционального опыта.

8. Уровень вербализации эмоционального опыта может быть неосознанным и осознанным. Можно выделить репрезентацию для других и репрезентацию для себя. При защите своего личностного пространства репрезентация для других может осознанно быть представлена на менее глубоком уровне, чем репрезентация для себя. Но для себя уровень вербализации эмоционального опыта может быть неосознанным. Например, человек не дифференцирует свои переживания и не понимает этого [5].

9. Для того чтобы появилась возможность репрезентации психологической проблемы, необходимы средства репрезентации [8, 12]. Как пишет Э. Кассирер, «человеческое познание не может обойтись без образов и знаков» [8, с. 46]. Расширяет понимание средств репрезентации М.А. Холодная. Она пишет: «в информационном обмене человека с окружающей средой участвуют четыре основные модальности опыта:

- 1) знаки (словесно-речевой способ кодирования информации);
- 2) зрительные образы (визуальный способ кодирования информации);
- 3) предметные действия (предметно-практический способ кодирования информации);
- 4) сенсорно-эмоциональные впечатления (сенсорно-эмоциональный способ кодирования информации)» [12, с. 297].

Психологическая проблема может быть представлена указанными средствами репрезентации. Если она представлена в виде образа, то она претерпевает определенную трансформацию [5]. «Трансформация образа проблемы видоизменяет ее, выявляя личностный смысл, который отражается в трансформированном образе в качестве проблемы психологической» [5, с. 68]. Механизмы формирования образа проблемы описывались нами ранее [5].

10. Представленность психологической проблемы в форме понятий требует средств знаков языка. О.Д. Вишнякова пишет о возможности использования потенциала языкового знака в плане формальной репрезентации целого ряда содержаний» [13]. В.А. Поликарпов со ссылкой на Э. Кассирера отмечает, что «акт понятийного оформления содержания идет вместе с актом его фиксации в каком-нибудь характерном знаке рука об руку» [14, с. 54]. При этом «значение знака определяется внутри одной из целостных структур сознания» [14, с. 54]. «Уже в самом понятии языка подразумевается, что он не может быть только чувственным, а является своеобразным взаимопроникновением и взаимодействием чувственных и понятийных факторов, поскольку всегда предполагает наполнение индивидуального чувственного знака общим смысловым содержанием» [8, с. 35].
11. Для понимания репрезентации проблемы посредством понятий недостаточно наличие только знаков. Знаки используются в определенных когни-

тивных схемах мышления [15]. Опираясь на исследования и терминологию Э. Кассирера, В.А. Поликарпов отмечает, что предмет познания «стал рассматриваться как конституируемый самим сознанием из хаоса впечатлений, принадлежащих также сознанию, а истинность познания оказалась в зависимости от соблюдения внутренних ... законов построения логически-понятийных и пространственно-временных структур» [14, с. 53]. Как пишет Х.Й. Зандкюлер, в кантовском подходе «мы познаем вещи не сами по себе, но лишь в рамках определенного понятийного схематизма» [1, с. 86]. Х.Й. Зандкюлер выделяет такие понятийные схемы, как «интерпретант», «теоретические рамки», «языковая игра», «концептуальная схема» [1, с. 86].

12. Репрезентация психологической проблемы возможна посредством иерархических перцептивных схем. По мнению М.А. Холодной, они организованы как иерархическая сеть и образуют многоуровневую когнитивную структуру [16].

Нами были установлены составляющие психологического поля психологической проблемы, включающие понимание самой проблемы, понимание переживаний, вызываемых этой проблемой, понимание способа выхода из этих переживаний или способа решения психологической проблемы [5]. Это и есть многоуровневая когнитивная структура, организованная по типу иерархической сети. К пониманию целостности психологической проблемы, о которой мы уже писали, добавляется и понимание целостности когнитивной структуры, например когнитивной схемы, в рамках которой происходит репрезентация.

Л.С. Выготский указывает, что «функция образования понятий стоит не рядом с другими функциями, а над ними, представляя их сложное и своеобразное сочетание» [17, с. 191]. «Являясь первичным по отношению к пониманию, «динамической единицей сознания» (Л.С. Выготский, 1982), переживание входит неотъемлемой составной частью в понимание психологической проблемы, например, такой как «отсутствие смысла жизни», «одиночество» и т.д.» [18, с. 297].

Кроме варианта, когда переживания входят составной частью в понятия, образуя нижележащий уровень в иерархии, возможен и другой вариант. Например, понимание психологической проблемы – потери близкого человека – вызывает понимание переживания из-за этого. Понимание при этом выступает в связке с переживаниями. Как пишет Л.С. Выготский, «существует динамическая смысловая система, представляющая собой единство аффективных и интеллектуальных процессов» [19,

с. 22]. Именно эта взаимосвязь диктует появление третьей смысловой составляющей психологического поля психологической проблемы – применяемый способ решения проблемы или способ выхода из переживаний. Как пишет Д.А. Леонтьев, смысл «не только характеризует особенности понимания, осознания и концептуализации субъектом действительности, но и выполняет функции регуляции практической деятельности» [20, с. 104].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Репрезентация психологической проблемы в сознании субъекта – ее носителя обусловлена личностным смыслом проблемы для субъекта и является уникальным творческим процессом.
2. В репрезентации отражается личностный смысл проблемы для субъекта.
3. Проблема может быть представлена в знаковой или образной формах.
4. Знаки языка для репрезентации психологической проблемы используются в рамках перцептивной иерархической схемы.
5. Когнитивная схема, используемая для репрезентации психологической проблемы, показывает характер связей внутри психологической проблемы.
6. Смысл вытекает, с одной стороны, из целостности самой проблемы, ее включенности в состав личности, и с другой стороны – ее выделения из нее, что обосновывается активностью по ее решению или по сосуществованию с ней.
7. Идеальный образ реализации потребности сравнивается с образом невозможности ее реализации при психологической проблеме, с вызовом переживаний, представленных в сознании на разном уровне вербализации эмоционального опыта и с разным уровнем обобщения.
8. Понимание психологической проблемы может быть представлено с разным уровнем дискрипции и на разном уровне осознания.

Проведенное исследование устанавливает особенности репрезентации психологической проблемы в сознании субъекта – ее носителя и может быть использовано при работе психолога с клиентом, а также в учебном процессе при обучении практических психологов в рамках дисциплин «медицинская психология», «педагогическая психология» и «кризисная психология».

Литература / References

1. Зандкюлер, Х.Й. Репрезентация, или Как реальность может быть понята философски / Х.Й. Зандкюлер // Вопросы философии. – 2001. – № 9. – С. 81–90.
Zandkyuler, Kh.Y. Reprezentatsiya, ili Kak real'nost' mozhet byt' ponyata filosofski / Kh.Y. Zandkyuler // Voprosy filosofii. – 2001. – No. 9. – P. 81–90.
2. Сирота, Н.А. Психодиагностика базисных убеждений о болезни / Н.А. Сирота, Д.В. Московченко // Психология и медицина. – 2014. – № 2(14). – С. 70–79.
Sirota, N.A. Psikhodiagnostika bazisnykh ubezhdeniy o bolezni / N.A. Sirota, D.V. Moskovchenko // Psikhologiya i meditsina. – 2014. – No. 2(14). – P. 70–79.
3. Королева, Е.Г. Психосоматика / Е.Г. Королева. – Минск: ИВЦ Минфина, 2007. – 216 с.
Koroleva, Ye.G. psikhosomatika / Ye.G. Koroleva. – Minsk: IVTs Minfina, 2007. – 216 p.
4. Первичная профилактика психосоматических заболеваний с помощью системы психологических технологий / И.А. Фурманов [и др.] ; под ред. И.А. Фурманова. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 221 с.
Pervichnaya profilaktika psikhosomaticheskikh zabolevaniy s pomoshch'yu sistemy psikhologicheskikh tekhnologiy / I.A. Furmanov [i dr.] ; pod red. I.A. Furmanova. – Gomel', GGU im. F. Skoriny, 2015. – 221 p.
5. Соколова, Э.А. Психологические проблемы человека и социальной группы / Э.А. Соколова. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – 232 с.
Sokolova, E.A. Psikhologicheskiye problemy cheloveka i sotsial'noy gruppy / E.A. Sokolova. – Gomel', GGU im. F. Skoriny, 2012. – 232 p.
6. Мясищев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. – Ленинград: Медицина, 1960. – 427 с.
Myasishchev, V.N. Lichnost' i nevrozy / V.N. Myasishchev. – Leningrad: Meditsina, 1960. – 427 s.
7. Трунов, Д.Г. Где проходят границы между «внешним» и «внутренним» опытом? [Электронный ресурс] / Д.Г. Трунов // Вестник Пермского университета. – Сер. Философия. Психология. Социология. – 2011. – № 1(5). – С. 9–21. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/nauchnyj-zhurnal/philosophy-psychology-sociology/2011_1.pdf. – Дата доступа: 12.05.2016.
Trunov, D.G. Gde prokhodyat granitsy mezhd u «vneshnim» i «vnutrennim» opytom? [Electronic resource] / D.G. Trunov // Vestnik Permskogo universiteta. – Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. – 2011. – No. 1(5). – P. 9–21. – Mode of access: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/nauchnyj-zhurnal/philosophy-psychology-sociology/2011_1.pdf. – Date of access: 12.05.2016.
8. Кассирер, Э. Философия символических форм: в 2 т.: пер. с нем. [Электронный ресурс] / Э. Кассирер. – М., СПб.: Университетская книга, 2001. – Т. 1. – 271 с. – Режим доступа: http://phantastike.com/philosophy/filosofia_simvolicheskikh_form_1/zip/. – Дата доступа: 11.07.2016.
Kassirer, E. Filosofiya simvolicheskikh form: v 2 t.: per. s nem. [Electronic resource] / E. Kassirer. – M., SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. – T. 1. – 271 p. – Mode of access: http://phantastike.com/philosophy/filosofia_simvolicheskikh_form_1/zip/. – Date of access: 11.07.2016.
9. Ван Дейк, Т.А. Дискурс и знание : пер. с англ. [Электронный ресурс] / Т.А. Ван Дейк // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – 2013. – № 13 (156). – Вып. 18. – С. 5–23. – Режим доступа: [http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/67f/N%2013\(156\)%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%2018.pdf](http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/67f/N%2013(156)%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%2018.pdf). – Дата доступа: 03.07.2015.
Van Deyk, T.A. Diskurs i znaniye: per. s angl. [Electronic resource] / T.A. Van Deyk // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. Filologiya. Zhurnalistika. Pedagogika. Psikhologiya. – 2013. – No. 13 (156). – Vyp. 18. – P. 5–23. – Mode of access: [http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/67f/N%2013\(156\)%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%2018.pdf](http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/67f/N%2013(156)%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%2018.pdf). – Date of access: 03.07.2015.
10. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 1: Теория и история психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – 1982. – 488 с.
Vygotskiy, L.S. Sobraniye sochineniy: v 6 t. / L.S. Vygotskiy. – M.: Pedagogika, 1982–1984. – T. 1: Teoriya i istoriya psikhologii / pod red. A.R. Luriya, M.G. Yaroshevskogo. – 1982. – 488 s.
11. Трунов, Д.Г. Уровни вербализации эмоционального опыта [Электронный ресурс] / Д.Г. Трунов // Вестник Пермского университета. – Сер. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 13. – С. 102–107. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/nauchnyj-zhurnal/philosophy-psychology-sociology/2011_1.pdf. – Дата доступа: 13.05.2016.
Trunov, D.G. Urovni verbalizatsii emotsional'nogo opyta [Electronic resource] / D.G. Trunov // Vestnik Permskogo universiteta. – Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. – 2013. – No. 13. – P. 102–107. – Mode of access: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/nauchnyj-zhurnal/philosophy-psychology-sociology/2011_1.pdf. – Date of access: 13.05.2016.
12. Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума [Электронный ресурс] / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с. – Режим доступа: http://lib.com/kognitiv_stili.pdf. – Дата доступа: 12.07.2016.
Kholodnaya, M.A. Kognitivnyye stili. O prirode individual'nogo uma [Electronic resource] / M.A. Kholodnaya. – SPb.: Piter, 2004. – 384 p. – Mode of access: http://lib.com/kognitiv_stili.pdf. – Date of access: 12.07.2016.
13. Вишнякова, О.Д. От многомерности знака к многомерности образа [Электронный ресурс] / О.Д. Вишнякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – 2009. – № 6(61). – Ре-

- жим доступа: <http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/f85/16-61.pdf>. – Дата доступа: 29.06.2015.
- Vishnyakova, O.D. Ot mnogomernosti znaka k mnogomernosti obraza [Electronic resource] / O.D. Vishnyakova // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. Filologiya. Zhurnalistika. Pedagogika. Psikhologiya. – 2009. – No 6(61). – Mode of access: <http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/f85/16-61.pdf>. – Date of access: 29.06.2015.
14. Поликарпов, В.А. Категории «знак» и «значение» в философии символических форм Эрнста Кассирера / В.А. Поликарпов // Веснік БДУ. – 2008. – № 2. – Сер. 3. – С. 52–54.
- Polikarpov, V.A. Kategorii «znak» i «znacheniyе» v filosofii simvolicheskikh form Ernsta Kassirera / V.A. Polikarpov // Vesnik BDU. – 2008. – No. 2. – Ser. 3. – P. 52–54.
15. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности [Электронный ресурс] / А. Бек, А. Фримен. – Режим доступа: http://www.phantastike.com/kognitivnaya_psihoterapiya_rasstroystv.zip. – Дата доступа: 11.11.2015.
- Bek, A. Kognitivnaya psixoterapiya rasstroystv lichnosti [Electronic resource] / A. Bek, A. Frimen. – Mode of access: http://www.phantastike.com/kognitivnaya_psihoterapiya_rasstroystv.zip. – Date of access: 11.11.2015.
16. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования [Электронный ресурс] / М.А. Холодная. – Режим доступа: http://www.phantastike.com/psihologia_intellekta_paradoksi_issledovania.zip. – Дата доступа: 12.07.2016.
- Kholodnaya, M.A. Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya [Electronic resource] / M.A. Kholodnaya. – Mode of access: http://www.phantastike.com/psihologia_intellekta_paradoksi_issledovania.zip. – Date of access: 12.07.2016.
17. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 4: Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. – 1984. – 433 с.
- Vygotskiy, L.S. Sobraniye sochineniy: v 6 t. / L.S. Vygotskiy. – M.: Pedagogika, 1982–1984. – T. 4: Detskaya psikhologiya / pod red. D.B. El'konina. – 1984. – 433 p.
18. Соколова, Э.А. Представленность переживаний в сознании при психологической проблеме / Э.А. Соколова // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире: материалы 5-й Международной научной конференции, Гомель, 5–6 июня 2014 г. / Гомель гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: И.В. Сильченко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2014. – С. 296–298.
- Sokolova, E.A. Predstavlennost' perezhivaniy v soznanii pri psikhologicheskoy probleme / E.A. Sokolova // L.S. Vygotskiy i sovremennaya kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: problemy razvitiya lichnosti v izmenchivom mire: materialy 5-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Gomeľ, 5–6 iyunya 2014 g. / Gomeľ gos. un-t im. F. Skoriny; redkol.: I.V. Sil'chenko (otv. red.) [i dr.]. – Gomeľ, 2014. – P. 296–298.
19. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 2: Мышление и речь / под ред. В.В. Давыдова. – 1982. – 504 с.
- Vygotskiy, L.S. Sobraniye sochineniy: v 6 t. / L.S. Vygotskiy. – M.: Pedagogika, 1982–1984. – T. 2: Myshleniye i rech' / pod red. V.V. Davydova. – 1982. – 504 p.
20. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
- Leont'yev, D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroeniye i dinamika smyslovoy real'nosti / D.A. Leont'yev. – M.: Smysl, 2003. – 487 p.